

Гижов Владимир Александрович

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ЭВАКУАЦИИ В САРАТОВЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье анализируется жизнедеятельность Ленинградского государственного университета в эвакуации в Саратове в годы Великой Отечественной войны. Автором рассматриваются разнообразные направления деятельности вуза: учебное, научно-исследовательское, военно-патриотическое, общественное. Делается вывод о позитивном воздействии ЛГУ на развитие науки и высшего образования в Саратовском регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/13.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

«бесконтрольности» там, где данный контроль жизненно необходим. Полагаем, что при сохранении практики юридически и экономически обоснованного, социально-обусловленного отказа от применения лицензирования к определенным видам деятельности целесообразно упростить порядок лицензирования, установив его сроки и минимально необходимый «набор» документов для данной процедуры, предусмотрев *zanpet* требования от индивидуальных предпринимателей, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций предоставлять документы, прямо не предусмотренные федеральным законодательством о лицензировании.

Наряду с этим представляется оправданным установление в перспективе общественного контроля за процессом лицензирования как формы участия гражданского общества в решении общесоциальных проблем. По-видимому, было бы целесообразным проведение независимого общественного аудита (мониторинга) такого вида публичных услуг, как лицензирование.

Полагаем, что результаты общественного мониторинга лицензирования должны учитываться при возникновении споров о законности лицензирования или отказа в предоставлении лицензии при оценке качества работы должностных лиц лицензирующих государственных органов.

Завершая изложенное, позволим себе отметить, что лицензирование, несмотря на «превратности судьбы» подобного метода административно-правового регулирования, сохранится как необходимая форма правоограничения определенных (реально и потенциально опасных) видов экономической деятельности и государственного контроля в их отношении. Вместе с тем в совокупности с иными, альтернативными методами административно-правового регулирования лицензирование должно стать не только ограничителем, но и стимулом предпринимательской, экономической активности, способствуя инновационному, прогрессивному развитию экономики России.

Список литературы

1. Государственная Дума: стенограмма заседания. М.: Изд-во Гос. Думы, 2005. Т. 9 (136). Осенняя сессия 2004. 879 с.
2. Усова М. В. Правовое регулирование лицензирования в условиях административной реформы: дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 208 с.

LICENSING AS METHOD OF DISPOSITIVE REGULATION IN ADMINISTRATIVE-LEGAL RELATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Geta Yuliya Rostislavna

*T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Branch) in Novokuznetsk
irina2969@ya.ru*

The article is devoted to the theoretical and legal aspects of licensing in the context of extending the dispositive principles of the administrative-legal regulation of the Russian economy. The author examines the prospects of licensing as a method of administrative-legal regulation, which together with other alternative methods must become not only a limiting factor but also a stimulus of entrepreneurial, economic activity promoting the innovative progressive development of the Russian economy.

Key words and phrases: licensing; administrative-legal regulation; modernization; restriction of rights; legal stimulus.

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

В статье анализируется жизнедеятельность Ленинградского государственного университета в эвакуации в Саратове в годы Великой Отечественной войны. Автором рассматриваются разнообразные направления деятельности вуза: учебное, научно-исследовательское, военно-патриотическое, общественное. Делается вывод о позитивном воздействии ЛГУ на развитие науки и высшего образования в Саратовском регионе.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Ленинградский государственный университет; студенты; профессорско-преподавательский состав; эвакуация; реэвакуация.

Гижов Владимир Александрович, к.и.н.

*Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова
Gijov@mail.ru*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ЭВАКУАЦИИ В САРАТОВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

В первый период войны число вузов в стране, ввиду оккупации противником ее западных районов, значительно сократилось, а число студентов, большая часть которых ушла на фронт, уменьшилось в три раза. Ситуация в Саратовском Поволжье в силу специфических условий его тылового положения и интенсивной

миграции населения отличалась от всесоюзной [3, с. 86]. Здесь происходит рост числа вузов, что объясняется эвакуацией на территорию области ряда учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Ворошиловграда [5, д. 2863, л. 21-21 об., д. 3119, л. 56-58].

Наиболее крупным из эвакуированных вузов был Ленинградский государственный университет (ЛГУ). До начала блокады Ленинграда удалось вывезти некоторые лаборатории и их сотрудников в Елабугу Татарской АССР, где был создан филиал ЛГУ. Еще одним центром, где развернулась деятельность университетских ученых, стал поселок Боровое Казахской ССР [14]. Основная же часть Ленинградского университета была эвакуирована в Саратов.

В начале 1942 года в Саратовский обком ВКП(б) пришло извещение об эвакуации в Саратов части коллектива ЛГУ. Заместитель председателя Саратовского горсовета И. Я. Гликман в течение двух недель в первой половине февраля занимался подысканием помещений для размещения ленинградцев, подготовкой необходимой мебели, питания, транспорта и др. В итоге для размещения были выбраны здания гостиницы «Россия», первое и второе общежития Саратовского государственного университета (на улицах Цыганской и Вольской) [2, с. 8].

Являющаяся на тот момент ректором СГУ, а впоследствии многолетний директор научной библиотеки СГУ В. А. Артисевич вспоминала: «Первую партию ленинградцев встречали 15 февраля в 2 часа ночи. С этой группой приехал ректор университета А. А. Вознесенский, профессора, доценты, аспиранты, студенты. Ехали из Ленинграда две недели, все были истощены, уставшие, многие больны. Часть из приехавших сразу же была направлена в больницы» [Там же]. Внимательность, организованность, порядок волжан в размещении ленинградцев – все это позволило уже 1 апреля 1942 года (т.е. через 10 дней после прибытия в Саратов третьего эшелона) на базе Саратовского университета возобновить учебную и научную работу ЛГУ. К занятиям приступило 550 человек – 361 студент, 189 чел. профессорско-преподавательского состава (49 – профессора, 81 – доценты и старшие преподаватели, 59 – ассистенты) [12, с. 376].

В июле 1942 года Госкомитетом по высшей школе руководство СГУ и ЛГУ было объединено во главе с одним ректором А. А. Вознесенским. Однако при этом оба вуза оставались самостоятельными: имели свой контингент студентов, факультеты и кафедры. Факт беспрецедентного совмещения двух ректорских должностей именно А. А. Вознесенским стал возможным во многом благодаря его поддержке со стороны центральных властей – его брат Н. А. Вознесенский возглавлял Госплан СССР, являлся первым заместителем председателя СНК, членом ГКО [11, с. 93-94].

Ленинградский университет принял меры по увеличению контингента студентов и кадров преподавателей. Деканаты установили связи со студентами ЛГУ, по разным причинам оказавшимся вне Саратова, и уже к 15 июля были восстановлены и вновь приняты в ЛГУ 72 человека, 160 человек письменно заявили о желании восстановиться к началу нового учебного года. Однако вскоре и в Саратове коллективу ЛГУ, как и всем вузам, пришлось столкнуться с еще большими трудностями. Наступление немцев под Сталинградом изменило обстановку, Саратов стал на время прифронтовым городом. Изменившаяся обстановка затруднила проезд в Саратов студентов из других областей. Подали заявления 575 человек, смогли приехать к началу занятий только 387 человек [12, с. 376].

Учебный год, начавшийся в октябре 1942 года, сопровождался проблемами, характерными для всех вузов Саратова, как местных, так и эвакуированных: нехватка помещений, аудиторий, жилого фонда. Как следствие, для того времени была нередка «картина», когда в одной комнате размещалось несколько учебных групп, для занятий использовались даже коридоры. Но особенно трудно стало, когда началась зима. Из-за недостатка, иногда и отсутствия топлива, электроэнергии, перебоев в подаче воды многим вузам пришлось консервировать многие учебные помещения на несколько месяцев. Однако занятия не были прекращены, только теперь они проходили в более сложных условиях. Так, часть ЛГУ занималась в студенческом общежитии. В комнате ставилась доска, студенты садились на кровати, и начинались занятия. Здесь же, в общежитии, был оборудован читальный зал. Из-за увеличения числа студентов занятия велись в две смены: на естественных факультетах учились с 8 до 14 часов, на гуманитарных – с 14 до 20 часов [Там же, с. 377-378].

Факультеты ЛГУ перестроили учебные планы, лабораторные занятия перенесли на весенне-летний период, а освободившееся время отвели для теоретических курсов и практических занятий, не требовавших специальных лабораторий. Нехватку преподавателей приходилось компенсировать объединением отдельных курсов с соответствующими курсами Саратовского университета, с привлечением совместителей. Возросли сложности с обеспечением продуктами питания, предметами первой необходимости. Ректорат неоднократно обращался в правительстве с просьбой о выделении Ленинградскому университету дополнительных фондов продовольственных и промышленных товаров [Там же, с. 377]. А возможности для реализации были, в первую очередь, благодаря, как уже упоминалось выше, родственным связям в СНК СССР.

После Сталинградской битвы ситуация в Саратовской области постепенно нормализуется. К осени 1943 г. Саратов вновь становится далеким тылом. Улучшение положения благоприятно сказалось на учебном процессе. Так, например, весенне-летняя экзаменационная сессия в ЛГУ была сдана студентами более успешно, чем зимняя сессия, хотя экзаменов было больше. Возросло количество отличных оценок, и соответственно уменьшилось количество удовлетворительных. Необходимо отметить и произошедшие изменения количественного состава студенчества. По архивным данным, осенью 1943 года в ЛГУ насчитывалось уже 1 218 студентов [9, д. 27, л. 76]. Что касается численности профессорско-преподавательского состава вуза, то она изменилась незначительно по сравнению с 1942/1943 гг. – в 1943/1944 учебном году занятия вели, включая совместителей: 58 профессоров, 77 доцентов, 17 старших преподавателей, 62 ассистента [12, с. 378].

Ученые Ленинградского университета активно занимались научно-исследовательской деятельностью. Следует отметить, что многие научно-исследовательские работы проводились в сотрудничестве саратовских

и ленинградских ученых. Недостаток лабораторного оборудования, помещений, различных материалов, кадров – это значительно затрудняло организацию проведения научных исследований. Однако трудности преодолевались, а намеченные планы реализовывались. Так, в 1942 году ЛГУ выполнил работы по 126 темам, а в 1943 г. – уже по 396 работам [10, с. 71].

Отметим кратко научные достижения некоторых ленинградских ученых, имевшие практическую направленность. Так, химики ЛГУ провели большое количество анализов металлов, катализаторов, исследовали химическую стойкость керамических масс. Под руководством профессоров И. И. Жукова, И. С. Брауна была решена задача замены при сверлении металла дефицитных растительных масел минеральными, созданы новые виды смазки и способы быстрой рассортировки стали. Группа химиков участвовала в изготовлении различных препаратов. Одной из главных тем ученых-геологов стало исследование геологического строения Поволжья, разведка природных богатств Саратовской области. Группа сотрудников ЛГУ (профессора С. С. Кузнецов, С. М. Курбатов, М. Э. Янешевский) совместно с геологами Нижне-Волжского геолого-разведывательного треста открыла богатые месторождения горючего газа [12, с. 379].

Группа сотрудников физического факультета во главе с профессором С. З. Фришем вела большую исследовательскую работу на предприятиях Саратова. Физики наладили и испытали установку для спектрального анализа высококачественного бензина, организовали массовое производство стрептоцида. Доцент Л. Н. Гуревич изучал термомагнитные явления в полупроводниках. Решение проблем, имеющих важное значение для военной промышленности и хозяйственных нужд, дали математики. Профессор С. Г. Лехницкий разрабатывал вопрос об устойчивости и изгибе анизотропных пластинок, представляющий интерес для самолетостроения. Доцент А. А. Гриб исследовал распространение взрывной волны в воздухе и в воде, а профессор А. И. Лебединский дал метод решения уравнения взрывной волны [10, с. 71].

На географическом факультете был проведен ряд военно-географических исследований. Ученые биологического факультета Д. И. Дейнека, Н. Н. Блохин, М. И. Прохорова достигли результатов в изучении восстановительных функций нервной системы, нарушенных в результате военных травм. Кафедра генетики занималась проблемой повышения зимостойкости сортов пшеницы.

В годы войны особенно важное значение приобрело патриотическое воспитание народа. Поэтому исследовательская работа ученых-гуманитариев сочеталась с широкой массовой пропагандой, созданием научно-популярных статей и брошюр, выступлениями в прессе, на радио, в воинских частях, на заводах. В этом направлении работали и гуманитарии ЛГУ. К наиболее значительным научным достижениям можно отнести следующие: декан исторического факультета ЛГУ В. В. Мавродин завершил монографию, посвященную образованию Древнерусского государства, С. Я. Лурье завершил работу над вторым томом «Истории Греции», О. Л. Вайнштейн подготовил курс по историографии Средних веков, Г. А. Гуковский подготовил монографию по истории итальянского Возрождения [Там же, с. 73]. Филологи занимались составлением военных словарей, разговорников, что в условиях войны имело не самое последнее значение.

Усилия историков во многом были связаны с пропагандой героических традиций русского народа. Вскоре после своего приезда в Саратов, в апреле 1942 года, коллектив ЛГУ организовал лекторий (руководитель Е. М. Косачевский), сразу же завоевавший популярность, несмотря на то, что лекции были платные. Афиши лектория с планом мероприятий развешивались по всему городу. Лекции читались по воскресеньям в третьем корпусе СГУ в аудитории имени А. М. Горького, но уже в сентябре 1942 года лекторий ЛГУ открыл филиал при доме Красной Армии. Особенно популярны были лекции филолога Г. А. Гуковского – на них часто был аншлаг [2, с. 9]. Кроме того, по направлению областного лекционного бюро ученые Ленинградского университета выступали в школах, госпиталях, в других учреждениях города, причем тематика лекций была достаточно широка – от разъяснения текущего международного положения до цикла лекций «Занимательная химия» [4, д. 51, л. 76; 7, д. 162, л. 26]. Всего с апреля 1942 по 1944 гг. было прочитано свыше 4 тысяч лекций, которые посетили около полумиллиона слушателей [6, д. 2, л. 27].

Для всех вузов, находившихся в эвакуации в Саратове в годы войны, характерна была, помимо учебной, научной, культурно-просветительской деятельности, еще и деятельность военно-патриотическая и общественная. Это выражалось в участии в сельскохозяйственных работах, в строительстве железной дороги, в сборе средств на нужды фронта, на строительство самолетов, шефстве над госпиталями. Так, Ленинградский университет в Саратове взял шефство над двумя госпиталями, где сотрудники вуза, помимо агитационной работы, помогали продуктами, литературой, ежедневными дежурствами и т.д. [13].

Освобождение в конце 1943–1944 гг. большинства советской территории поставило вопрос об успешном выполнении восстановительных работ, что требовало большого количества специалистов высшей квалификации. Начался процесс реэвакуации, в ходе которого огромные людские массивы возвращались обратно. Комитет по делам высшей школы поставил перед СНК СССР вопрос о возобновлении в Ленинграде деятельности госуниверситета. Реэвакуация вуза прошла поэтапно, как правило, сначала проводились подготовительные восстановительные работы, а затем группами осуществлялся сам переезд. Основная группа преподавателей и студентов оказалась в Ленинграде в конце июня 1944 г. Часть же оставалась в Саратове до осени 1944 г. Более того, в качестве своеобразного филиала в Саратове были оставлены ленинградцы – студенты первого курса [1, с. 102].

Эвакуация Ленинградского государственного университета в годы Великой Отечественной войны в Саратов позволила, прежде всего, сохранить людские ресурсы. Несмотря на сложность размещения, трудности с жильем, помещениями для учебы, ЛГУ достаточно оперативно развернул свою работу, и его огромный потенциал уже скоро превратился в реальные дела. Деятельность Ленинградского госуниверситета в эвакуации охватывала разнообразные направления (учебная, научно-исследовательская, военно-патриотическая, общественная и т.д.) и стала положительным примером для многих вузов города.

Список литературы

1. Аврус А. И. Пребывание Ленинградского университета в Саратове в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2009. № 3 (46). С. 98-102.
2. Артисевич В. А. В дни войны. Воспоминания // Рукописный фонд НБ СГУ. Саратов, 1987. 18 с.
3. Ванчинов Д. П., Шабанов Н. И. Саратов – прифронтовой город (1941-1945). Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1985. 152 с.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 16.
5. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1.
6. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2.
7. ГАНИСО. Ф. 1327. Оп. 1.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8080. Оп. 1.
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2052. Оп. 13.
10. Ежов В. А., Мавродин В. В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 88 с.
11. Залесский К. А. Империя Сталина: биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. 608 с.
12. История Ленинградского университета: 1819-1969: очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 663 с.
13. Коммунист. 1943. 14 ноября.
14. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.spbu.ru/?p=1795> (дата обращения: 01.08.2014).

**LENINGRAD STATE UNIVERSITY IN EVACUATION IN SARATOV
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Gizhov Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
Gizhov@mail.ru

The article analyzes the activity of Leningrad State University (LSU) in evacuation in Saratov in the years of the Great Patriotic War. The author considers various trends of the higher education establishment activity: educational, research, military-patriotic, social. The researcher concludes on the positive influence of LSU on the development of science and higher education in Saratov region.

Key words and phrases: the Great Patriotic War; Leningrad State University; students; teaching staff; evacuation; re-evacuation.

УДК 165.42

Философские науки

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изменением статуса науки в современном мире. В настоящее время человечество является свидетелем трансформации биосферы в техносферу, где наука тесно связана с технологией, что приводит к формированию технонауки. Несмотря на возрастающее негативное отношение к науке со стороны общества, последнее не готово отказаться от достижений научно-технического прогресса, что приводит к аксиологическому кризису и делает дальнейшее развитие человечества непредсказуемым.

Ключевые слова и фразы: аксиологический кризис; научно-технический прогресс; статус науки; техногенная цивилизация; технология; технонаука.

Гордеева Ирина Викторовна, к. биол. н.

Уральский государственный экономический университет
ivgord@mail.ru

СТАТУС НАУКИ В ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ[©]

Менее семидесяти лет назад вниманию общественности было предложено первое издание книги П. Тейяра де Шардена «Феномен человека», в которой выдающийся антрополог, теолог и философ с энтузиазмом писал о переживаемом человечеством («изменении эры»), сопровождающемся великим событием – преобразованием биосферы, когда «Земля, дымящая заводами и вибрирующая сотнями новых радиаций», порождает нечто принципиально новое, уникальное, невиданное ранее в истории [15, с. 222]. В настоящее время приходится с гораздо меньшим пиететом рассуждать и дискутировать о противостоянии биосферы и техносферы, техногенной цивилизации, этапах ее формирования и перспективах дальнейшего развития [4, с. 58; 6, с. 32].

Само понятие «техногенная цивилизация», введенное в употребление отечественной философской мыслью, подразумевает доминирующий в настоящее время в мире тип развития, характерными особенностями которого являются инновационность, активное производство и внедрение в технологические процессы новых знаний, стремительные темпы реорганизации биосферы в интересах человечества и приоритет научной